

Ашара I. 23 мая 298 г. АС. Ров Кейлин.

Много раз Ашара верила, что боги шутят над ней, потому что ее младший ребенок был первым младенцем, которого она когда-либо видела, храпящим хуже медведя.

«Это лучше, чем выть в часы бодрствования, добрая сестра», — однажды сказала ей Дейси, потирая круги на виске. «И становится еще хуже, когда они привязываются к лютоволку. Ух, сон, который я потерял, когда близнецы привязались к своим волкам. Иногда мне хочется, чтобы эти животные вместо этого привязались к Родрику. Они были бы тихими, как мыши».

Для Дейси и ее Родрика это было бы отличной идеей, но для Леди Рва Кейлин она боялась того дня, когда рядом с Риконом окажется лютоволк. Если Нимерия Арьи была вредителем, а Грейвинд Робба угрозой, то волк Рикона был бы вдвое хуже, чем они оба.

Словно по сигналу, лютоволк Артура, Саммер, начал громко лаять, а Рикон начал все больше и больше извиваться в отцовском седле. Ашара наклонилась к мужу, прося сама поддержать мальчика, и в этот момент ее уставшая лошадь споткнулась о канаву на неровной земле, чуть не выбросив ее из седла.

Многие головы в тревоге обернулись на ее визг, за которым последовали либо хихиканье, либо ворчание. Ашара почувствовала, как жар поднимается к ее лицу. Она повернулась к Неду, рыча на его слабую улыбку.

— Черт тебя побери! Нам надо было разбить лагерь и продолжить путь на следующий день. Время летучих мышей уже миновало. Тусклый свет полумесяца мало помогал ориентироваться в пути.

— Ты слышала мужчин, Аша. Ее муж пододвинул своего скакуна ближе к ней, держа одну руку на поводьях, а другой держа Рикона за шкурку, осторожно посадив его на колени Ашаре. «Чем ближе мы подходим ко рву, тем больше жуков и змей. Будет опасно для детей, если мы переночуем здесь».

У детей все равно не все в порядке, подумала она, глядя на Сансу и ее новую подругу, Джейн Пул. Две девочки уже полуснули, прислонившись друг к другу и почти не возясь с поводьями своей общей кобылки. Рядом с ними на лошадь сира Джори втащили Артура, слишком усталого, чтобы управлять своим пони.

Даже ее маленькая, дикая Арья не могла угнаться за рассказами Робба о его воспитании у Локков. Да и сам Робб больше не продолжал, медленно прекращая бормотание о Старом Касле и его приемных братьях. Ашара наполовину надеялась, что ее первенец продолжит говорить; Прошло так много времени с тех пор, как она слышала его голос. Но помимо скрипа и жужжания мух и сверчков вокруг нее, это только усилило ее головную боль.

Рикон чудесным образом успокоился у нее на коленях, а Ашара самодовольно изогнула бровь, глядя на своего мужа. Однако ее победа была недолгой, потому что Рикон начал извиваться и храпеть еще громче, как только загрохотали железные цепи опускающегося подъемного моста.

Она посмотрела вперед, на едва заметный силуэт Рва Кейлин. В темноте она смогла различить только главную башню, которая использовалась в качестве их главной крепости, и более короткую, остававшуюся в стадии строительства слева. Деревянные балки укрепили снаружи этого здания. Ашара вздохнула, ей придется следить за Артуром, чтобы он не решил снова начать карабкаться по ним.

Не успели они, наконец, миновать ров и первые стены, потом вторые и во двор. Он был странно пуст, лишь несколько факелов освещали это место, и едва ли присутствовали слуги или служанки, чтобы приветствовать их.

Это казалось сюрреалистичным, как в первый раз, когда она была здесь, когда полы выглядели готовыми развалиться, или во второй раз, когда он выглядел едва ли лучше, или в последний раз, когда он, наконец, был признан достаточно пригодным для проживания. Стены изменились, но это жуткое ощущение никогда не менялось.

В воздухе вокруг витал слабый запах дождя, и первые несколько капель холодно упали на темные волосы Рикона. Он снова чуть не завыл, но Робб вырвал его у нее из рук и быстро зашикал, бормоча о том, что он прижимает к себе брата.

Ашара улыбнулась своему старшему, обняла его лицо и пожелала ему спокойной ночи. Она подумала, что Нед смеется над таким поворотом событий, но когда она обернулась, то увидела только его спину, когда он шел рядом с Ульффриком Пулом. Он уже обсуждал отчеты и новости, которые прибыли, когда он был в отъезде, оставив ее заботиться об их багаже и их детях.

Надувшись из-за небрежности мужа, Ашара направилась к двери замка подальше от моросящего дождя. Она отдавала приказы различным слугам; Форрин должен был отвести волков в будки до того, как они занесут внутрь грязь и мех, Марва должна была проследить, чтобы Арья была одета и готова ко сну, а Ледия, ее единственная дорнийская спутница, должна была принести ей чашку столь необходимого вина сновидений.

В конце концов, она крикнула Сансе, которая проснулась от страха перед бурей: «Твоя сестра будет твоей служанкой рядом с Джейн, здесь холоднее, чем в Винтерфелле». Хотя крепость действительно располагалась в более теплом месте, в ней все еще не было отапливаемых стен, которые мог предложить только Винтерфелл.

Удовлетворенная несколько неохотным кивком дочери, Ашара последовала за сиром Джори. Он нес Артура вверх по винтовой лестнице в свои покои. Она поблагодарила молодого рыцаря, когда он бережно положил его на кровать, и сама пошла поправлять одеяло своего мальчика.

Его глаза открылись. Она не могла не вздохнуть. — Ты действительно спал все это время, или тебе просто было лень идти сюда самому?

Он натянул меха, чтобы закрыть половину лица. Только его фиолетовые глаза выглянули, когда он ответил: «Я спал».

Она фыркнула. — Что мы говорили о лжи, Арт?

— Это не ложь, мама. Клянусь! Это опять ночной кошмар, он меня только что разбудил.

— Какой, милый? Она думала, что они останавливались на обратном пути из Винтерфелла, где он просыпался каждую ночь и пробирался в ее с Недом комнату.

Его голос немного дрогнул. Возможно, это была правда, а не повод снова лечь спать рядом с Риконом. «Это был большой лютоволк с белым мехом и красными глазами. На этот раз он бежал на меня. Думаю, он испугался».

Ах, тот. Дама нахмурилась, думая о том, какое утешение понадобится ее сыну, кроме одних и тех же повторяющихся слов. Она поднесла свою чашку с теплым вином сновидений к его губам. «Это был всего лишь сон, милый. Мы только что вернулись из Винтерфелла. Скажи мне,

ты не видел волков-альбиносов? Твой дядя Брендон говорил о новом выводке?»

Он покачал головой. «Нет, но Уиллам сказал, что тоже видел это. Он был тем, кто рассказал мне все об этом первым».

«Тогда, может быть, Уиллам только читал об этом в одной из своих книг или томов легенд. Он любит пугать своих маленьких кузенов ради смеха, и это нехорошо, Арт. В твоих жилах течет волчья кровь. Ни один Старк никогда не боялся». их сигилы». Может быть, это и отличалось от того, что было в Винтерфелле, но на знаменах рва все равно были лютоволки.

Артур фыркнул, ничуть не убежденный. Он повернулся и натянул меха, чтобы полностью закрыть голову. «Я не боюсь. Спокойной ночи, мама».

Ашара вздрогнула от его увольнения. Когда-то она могла бы простить его грубость усталостью, но сейчас ему было уже больше восьми лет. Дикое влияние его кузенов начало развращать его. Ей придется поговорить с Барбри в следующий раз, когда она ее увидит.

Наконец, Ашара добралась до покоев мужа и тут же плюхнулась на свою сторону кровати. Слишком сильная боль в мышцах не давала ей уснуть, даже несмотря на то вино сновидений, которое она только что выпила.

— Добро пожаловать домой, лорд-муж, — пробормотала она, и он промычал в ответ. Она завидовала тому, как мало он выглядел усталым, сидя спиной к доске и просматривая какие-то бумаги. — А это не могло подождать до утра?

Он задул свечу, скользнув глубже в кровать. — Больше ждать не следует. Лорд Фенн уже полтора месяца ждет ответа.

Тем не менее, он не отдал дань уважения на похоронах лорда Рикарда. Только четверо или пятеро кранногменов были. «Он похож на еще одного застенчивого поедателя лягушек, почему бы вам не вытащить его из его трясины?»

Нед определенно не считал ее слова шуткой. — Не будь такой жестокой, Аша. Достаточно всех людей, которых он послал, чтобы восстановить ров. Я думал, что мог бы усыновить Артура с ним или лордом Ридом.

«Абсолютно нет», — Ашара почувствовала боль в сердце при одной только мысли об этом. «Артуру лучше в компании способного сира. Робб мог бы жениться на дочери лорда Рида, если это то, чего вы хотите для своих крэнног-родственников».

«Артур слишком молод, чтобы быть оруженосцем, а леди Мира рано или поздно станет наследницей Серой Уотер Дозор. Будьте добры, избавьте нас от кризиса престолонаследия в Рву Кейлин сразу после того, как мы его восстановили, полагая, что лорду Хауленду не хотелось бы, чтобы кранногман был с его дочерью. " Судя по его тону, он был нехарактерно нетерпелив с ней.

Она усмехнулась. Кранногмены были его народом, да, но почему какой-то знаменосец откажется от племянника своего повелителя как от хорошего сына? — Неважно. Артур пока может быть пажом. Уверен, моя сестра была бы в восторге, если бы я сделал такое предложение.

«Эш, я говорил тебе раньше и говорю тебе снова, я не отдам своих детей в приемную семью». Теперь его голос был усталым, ей было почти жаль его.

«Ты послал Робба! И ты почти согласился отправить Арью!»

«Робб с Локками, потому что Локки — мои двоюродные братья, и они не так уж далеко. Что до Арьи, какая от этого польза? Бенджен и его дети живут на Медвежьем острове столько же, сколько и в Винтерфелле».

Ашара нахмурилась. Он отказался от усыновления не по этой причине; это было из-за страха, что его дочь разделит ту же судьбу, что и его сестра. Ашара часто задавалась вопросом, действительно ли это решение принял Рикард. Поэтому он также отказался от воспитания Сансы? Это не имело особого смысла; Солнечное Копье намного безопаснее, чем когда-либо мог быть весь Север.

Она обернулась, слишком усталая, чтобы спорить дальше. Она почувствовала, как его тело шевельнулось в свою очередь, отклоняясь от нее. Она потянула одеяло на себя, и он схватил его до конца. В конце концов они оба дрались из-за своих мехов, как дети.

«Его отец только что умер, ты, болван», — прошептал голос в ее голове. Она тут же отпустила одеяло, почти отправив его с другого края. Ашара не могла хихикать над этим, как обычно, но гордость мешала ей извиниться.

Ее бедра горели, спина напряглась, а в голове было такое ощущение, будто ее долбили изнутри. Ей почти хотелось плакать; не так она представляла себе свою жизнь.

Правильно ли она приняла решение, когда позволила Элии отправить ее на Север?

«Только до тех пор, пока Рейегар не сядет на трон», — сказала королева, но с тех пор прошло четырнадцать лет. Ни Элия, ни лорд Аррен, ни лорд Мандерли не нашли для Неда места при дворе.

Ашара скучала по своему брату, Элии и всем остальным дамам. Она скучала по Звездопаду и южному двору со всеми этими сплетнями, ряжеными и певцами. Она скучала по сладкой, мягкой погоде с обилием солнечного света и всеми цветами в садах Драконьего Камня. Она скучала по своему старому гардеробу, когда ей не нужно было беспокоиться о расходах на покраску платья в насыщенный фиолетовый цвет или покупку новых украшений.

В течение многих лет она убеждала себя, что милый, тихий Нед того стоит. Конечно, он никогда не ухмылялся, не насвистывал ей, никогда не пялился на ее грудь или попку, как большинство других мужчин, — и за это он моментально снискал ее благосклонность, — но ему все же не хватало обаяния старшего брата и красота принца Рейгара и даже очарование молодого сира Джейме.

Нет. Нед был благородным и застенчивым, но никогда не возбуждал. Во всяком случае, именно Робб удержал ее на Севере, и Санса заняла свое место после него. Когда родился ее маленький Артур, Ашара начала забывать о Юге.

Однако именно эти маленькие моменты наступали в конце дня, когда она засыпала, когда она не могла перестать думать о том, что могло бы быть. Эти мысли заполнили ее разум, формируя головную боль, прежде чем медленно, наконец, раствориться в забвении.

Когда она проснулась, каждый дюйм ее спины свело судорогой. Она чувствовала, как солнечный свет жжет ей глаза, прежде чем она открыла их.

Кряхтя, она встала и оделась. Ее семья, должно быть, уже прервала свой пост, поэтому она

приказала принести ей несколько блюд на балкон. Она сидела напротив Сансы и Леди, улыбаясь новой ткани, которую шила ее дочь, и не сводя глаз с Рикона, который пытался подражать своей сестре, только чтобы спутать большую часть нитей.

Едва Ашара откусила первый кусочек, как Леди отошла от Сансы и присоединилась к ней. На ее озорном лице играла добрая улыбка. "Сладкие сны?"

Ашара хмыкнула. Она никогда не была большой мечтательницей, но упоминание об этом заставило ее подумать об Артуре. Она могла видеть, как он практикует стрельбу из лука во дворе, с Роббом рядом и Арьей, безумно дразнящей его своим лучшим прицелом. Он казался слишком сонным, как будто совсем не спал. Она знала, как это должно быть тяжело; ее собственная спина чувствовала себя так, будто ее грызут собаки.

Ледя вдруг откашлялась. «Если ваш разум все еще гудит от вчерашнего дня, миледи, может быть, это может подождать?» Она протянула сложенное письмо с трехголовым драконом. Красный воск в нем был смешан с мартельским апельсином.

«Только Элия могла сделать это», — подумала Ашара, схватив бумагу, сломав печать и приказав Леди следить за Риконом. Ее служанка с минуту странно смотрела на нее, затем немедленно повиновалась, не раньше чем положила рядом с тарелками еще один пергамент, тот, что был запечатан золотым львом.

Ашара прочитала первую часть, прежде чем полностью разгладить бумагу. Он был заполнен регулярными новостями и приветствиями; как Оберин преуспел в своих путешествиях, новые сплетни от ее дам и даже один или два недавних рассказа о махинациях Эйгона.

Другая часть неожиданно говорила о предстоящем турнире Ланнистеров, где Элия настаивала на присутствии Ашары вместе со своей семьей. Королева специально просила Сансу трижды; первый должен был быть служанкой королевы-матери Раэллы, второй - Сансе и ее братьям и сестрам подружиться с Эйгоном, а третий - молитвой о том, чтобы маленькую северную звезду называли королевой любви и красоты.

Если бы письмо было прочитано кем-то другим, это выглядело бы своеобразной любезностью между старыми друзьями, но Ашара знала лучше. Несколько месяцев назад принцу Эйгону исполнилось десять и шесть именин; пришло время Элии найти ему жену, и к кому обратится солнце, как не к ее доверенной звезде?

Ее сердце чуть не вырвалось из груди. Она посмотрела на Сансу, ее милая девочка напевала песню, совершенствуя другой узор. Ашара видела в ней королеву. Она всегда была. Ее черные волосы будут украшены драгоценными камнями, такими же пурпурными, как ее глаза. Ее платья будут всех цветов, ее тарелки будут полны всевозможных деликатесов. Стая дам будет исполнять все ее прихоти, а Артур будет ее Королевской гвардией.

Это было прекрасно, настолько прекрасно, что Ашара забыла о своей боли и голоде. Послание Ланнистеров было забыто, но это не имело большого значения. Она встала, гадая, где найти мужа.

Богороща, скорее всего. Он не переставал молиться за своего отца с тех пор, как старик умер. Это не удивило ее; Нед был именно таким, принимал свое горе близко к сердцу и никогда не показывал этого, делая вид, что с ним все в порядке, какими-то добрыми улыбками сквозь постоянно серьезное выражение лица.

Она почти танцевала, когда шла по священной тропе. Она знала, что должна держать себя в

руках; не подобало женщине не уважать богов. Однако ее боги были другими, и в Дорне танцы также считались почти священными. Но не на Севере, где горничные и простые люди смотрели на нее как на чужака. Милая, великолепная, но все же аутсайдерка.

Богороща слишком отличалась от того, что было в Винтерфелле, или даже от того, что было в ее доме, Звездопаде. Ствол чардрева был немного уже, с несколькими черными трещинами в его белой коре. Лицо, выгравированное посередине, было настроено на сердитую ухмылку, а листья были чисто алыми без следов оранжевого. Лютоволк Неда, Валор, сидел на больших, покрытых мхом корнях и рычал, ломая свежую кость из кухни.

Ашара была искренне рада, что нашла здесь своего мужа. Пейзаж мог быть устрашающим, но она предпочитала его его унылому солнечному свету, куда уходили все неприятные документы.

Ее сапоги шуршали по ковру из опавших листьев, когда она направилась к его молящейся фигуре. Было грубо прерывать, но в своем экстазе она не могла заставить себя ждать. Она откашлялась, чтобы привлечь его внимание, и вздрогнула от его удивленного взгляда. «Нед. Я думаю, ты должен это увидеть, пришло королевское письмо».

Он нерешительно встал, затем взял бумагу из ее рук. Его глаза скользнули по словам, прежде чем он вздохнул с облегчением. Ожидал ли он объявления войны? Наверняка она не напугала его так уж сильно.

— Письмо от твоей подруги, королевы? Она хочет видеть тебя в Утесе Кастерли? Он пожал плечами, возвращая письмо в ее вертящиеся руки. «Я уверен, что она скучала по тебе, Аша, но я не думаю, что есть о чем суетиться».

— И да, и нет. Ты это видишь? Она указала на последний абзац, ожидая, пока он расшифрует забитый почерк Элии. «Элия постоянно упоминает Сансу. Здесь говорится, что наши дети могли бы подружиться с ее сыном, а здесь говорится, что Санса может стать королевой любви и красоты! Разве вы не понимаете? Она думает об обручении принца Эйгона и Сансы!»

Он посмотрел на нее с недоверием. «Я думаю, что если бы ее милость хотела, чтобы это произошло, то была бы более формальная формулировка».

«О, она не обращается к суду, она пишет мне. И я также думаю, что это потому, что это еще не официально. В любом случае, я знаю Элию, любовь моя, и эта мысль сейчас бродит у нее в голове».

Он посмотрел на нее с большим сомнением. Хуже того, он выглядел довольно недоверчиво. — Или, может быть, вы думаете о том, чтобы снова усыновить детей?

О, только не это снова. — Что у тебя за проблемы с Югом, правда? Сначала Санса, потом Артур, потом это! Она даже не могла поехать на турнир лорда Тирелла; он утверждал, что путешествовать не рекомендуется так скоро после того, как она родила.

«У меня нет проблем. Меня воспитывали на Юге, мои друзья живут на Юге, я встретил тебя на Юге». И именно поэтому Нед был любимцем своего отца, так что это не мог быть дух Рикарда, который раздражал эту ситуацию. Старик был бы рад выдать свою внучку замуж за принца. Нед, конечно, тоже, она была в этом уверена.

«Тогда почему бы вам не позволить нашим детям иметь там что-то большее, что-то большее, чем это?» Выражение его лица сменилось с сердитого на страдальческое. Она тут же пожалела о своих жестоких словах. "Мне очень жаль, любовь моя. Но ты не мог бы подумать об этом?"

Давайте все поедem на юг, это сделает детей очень счастливыми. Вы могли бы даже встретиться с Робертом и лордом Арреном, они не пропустят такое событие".

Это дошло до него, она это видела. Если бы только она не застала его в таком скверном настроении.

Молчание, потом вздох. "Очень хорошо."

<http://tl.rulate.ru/book/85202/2746933>